

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Москва

15 АПР 1954

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА
«КОМЕДИ ФРАНСЕЗ»

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

С г-жой Беатрис Бретти мы встретились в воскресенье в перерыве между двумя спектаклями. Естественно, она была стеснена во времени, и нам пришлось ограничиться лишь самым существенным.

Г-жа Бретти выражает сожаление по поводу того, что в силу своей загруженности в первых двух спектаклях она не имела до сих пор возможности ближе ознакомиться с достопримечательностями Москвы и в особенности с ее театрами.

— Помимо драмы, я очень люблю балет, — говорит она, — в особенности русский балет; мои первые сильные впечатления в далеком детстве связаны как раз с выступлением русской балерины Нижинской. В дальнейшем я много раз видела Карсавину, хорошо помню изумительную Павлову в «Жизели». Я не стану говорить вам о своих впечатлениях от «Золушки» Прокофьева, композитора очень популярного во Франции. Это чудесно и в хореографическом и музыкальном отношении! Впервые в жизни, — продолжает г-жа Бретти, — слушала я в Большом театре оперу Чайковского «Пиковая дама». Если, с моей точки зрения, костюмы для исполнителей могли бы быть подобраны с большей тщательностью, то постановочное решение, солисты, балет, хор, в особенности мужской хор в финале, оставляют огромное впечатление. Должна вам сказать, что мы обожаем во Франции русскую музыку и всегда с горячим интересом слушаем произведения Чайковского, Бородина, Мусоргского.

— Вы, кажется, были на экскурсии в Кремле?

Глаза нашей собеседницы загораются нескрываемым восхищением.

— О, это что-то необыкновенное! Я побывала во многих странах мира, но нигде не встречала такой замечательной старины. Я на всю жизнь запомню свособраие Успенского и Благовещенского соборов. Понимаете, бывают очень сильные зрительные впечатления, но это — как бы сказать? — это что-то потрясающее.

Мы просим г-жу Бретти высказать свои впечатления от первых встреч с советским зрителем.

— Впечатление такое, — говорит она, — что зритель обожает театр, что театр — страсть № 1 советских людей. Советские артисты должны быть очень счастливы, что их так любят и уважают. Это огром-

Беседа с г-жой БЕАТРИС БРЕТТИ

ная радость — творить для такого внимательного и восприимчивого зрителя. Почувствовала я также большую любовь москвичей к французскому языку. Советская молодежь покоряет наши сердца своей искренностью, своим глубоким интересом к сокровищам французской культуры.

Мы рассказываем г-же Бретти об оценке, которую получило в советской печати ее исполнение роли Дорины в «Гартюфе».

— Да, да, вы совершенно правильно определили сущность исполняемого мною персонажа. Я играю Дорину не как моло-

дую субретку, а как немолодую служанку, члена семьи, человека, воспитавшего обоих детей Оргона и взирающего в частности на Мариану, как на свою дочь. Играть Дорину молодой субреткой, вообще говоря, ошибочно. Это подтверждают слова г-жи Пернель в первом акте. Она ведь говорит, что первая жена ее сына, Оргона, умерла давно, и Дорина воспитала их детей. Таким образом, она не может быть молодой. Этот образ правильно сравнить с кормилицей из шекспировской «Ромео и Джульетты». Кстати сказать, я играю и эту роль у нас в театре.

— Роль Дорины я играла давно, — продолжает г-жа Бретти. — Достаточно сказать, что я дебютировала в этой роли семнадцати лет в «Комеди франсез». Но затем долгие годы не играла ее и вернулась к ней только тогда, когда поняла, что имею на это право.

Что вам сказать о моей роли Николь в «Мещанине во дворянстве»? Это, несомненно, очень интересная, но и столь же трудная роль, имеющая ряд особенностей. Есть в «Мещанине во дворянстве» сцена, которую мы называем «сценой смеха»; труднейшая сцена, требующая огромной внутренней отдачи и владения техникой. За исполнение этой сцены я получила по окончании Консерватории первую премию и была принята в труппу «Комеди франсез», где, как я вам сказала, дебютировала в роли Дорины. Надо ведь и молодым дебютировать в этой роли!.. С тех пор вся моя жизнь связана с этим театром. С января 1927 года я являюсь членом театра. Только на четыре года, в период оккупации, прервалась моя артистическая деятельность. После освобождения Парижа г-н Пьер Дюке немедленно восстановил меня во всех правах. Я являюсь членом «Чтецкого комитета» («Комите де лектюр») в обязанности которого входит принятие или отклонение пьес современных драматургов. Ведь мы играем пьесы и современных авторов. В современных пьесах я выступаю в нескольких имен амплуа, играю немолодых, меланхолических женщин — типа матери в пьесе известного, вероятно, в России драматурга Дювала «Этьенн». В будущем сезоне мне предстоит сыграть в пьесе Бернарда Шоу «Профессия миссис Уоррен». Таковы некоторые мои планы.

А. БРАГИНСКИЙ.

Выставка, посвященная „Комеди франсез“

В одном из залов Государственной библиотеки иностранной литературы в Москве висит объявление: «К гастролям театра «Комеди франсез». Здесь развернута интересная выставка, посвященная истории гастроллирующего сейчас в СССР французского театра.

Два стенда посвящены драматургам «Комеди франсез». Мы видим портреты Мольера, Расина, Корнеля, Гюго, Бомарше, Скриба. В витринах разложены книги. Здесь избранные произведения Мольера в издании 1824 года, «Скупой» Мольера с комментариями известного театрального деятеля Шарля Дюллена, комедии Бомарше, пьесы Дегуша, Седена, Мариво, отдельное издание «Кромвеля» Гюго. В особой витрине — русские переводы произведений великих драматургов Франции.

Большой стенд на выставке озаглавлен: «Комеди франсез» — старейший театр Франции». Здесь мы находим книги, посвященные истории театра.

Последний стенд на выставке называется «История «Комеди франсез». Здесь — книги русских исследователей К. Державина и Александра Дейча, «Воспоминания трагика» Муне-Сюлли, книга Альбера Кейм и Луи Люме «Тальма» и другие.

Тщательно и с любовью подобранные экспонаты выставки дают ценный материал для историка «Комеди франсез» и французского театра вообще.